

Прошло четыре часа с тех пор, как Си Наньтянь пришел в это необъяснимое место. У мобильного телефона вообще не было сигнала, но хотя бы можно было посмотреть на время, иначе из-за неподвижного солнца Си Наньтянь мог вообще потерять ощущение времени.

Он все еще помнил, что словно погрузился в эту картину, мир внутри которой оказался более совершенным, чем он предполагал. Эта картина, казалось, представляла собой одну из перспектив этого мира, и только когда он оказался здесь, он понял, что там есть много мест, которые не видны снаружи.

Сначала он был очень осторожен и не бегал по сторонам, но по мере его продвижения вглубь, он обнаружил, что здесь, кажется, действительно нет никакой опасности. Если бы не полное отсутствие жизни, он мог бы подумать, что оказался в райском уголке.

Он смело подошел к беседке, потому что помнил, что на картине здесь должен был быть человек, и, по логике, если он хочет выбраться, он должен найти ее. Но когда он пришел к беседке, он не увидел ни единого силуэта и был вынужден поднять круглый табурет в качестве средства самообороны - что-то в руках все же давало некоторое чувство безопасности.

Внезапно позади него послышался шум воды. Си Наньтянь осторожно двинулся туда и немного высунул голову, чтобы посмотреть. Там протекал небольшой ручей, и он уже заметил, что в нем нет ни одной рыбы, только плавают несколько легких белых лепестков.

И вот, когда он высунул голову, он оказался лицом к лицу с Ша Я и женщиной из картины.

Ша Я закатила глаза:

- Беги! Идиот! Почему у тебя вообще нет чувства опасности!

Она, вероятно, думала, что Си Наньтянь не видит и не слышит ее, поэтому продолжала недовольно ругаться, одновременно макая женщину из картины в воду:

- Вырос таким большим, а ума не нажил. Как можно было лезть в такое подозрительное место...

Си Наньтянь слушал с серьезным лицом и не удержался:

- Это...

- А? - Ша Я резко подняла голову, - Ты меня слышишь?

Си Наньтянь почесал в затылке:

- Я также могу тебя видеть.

Женщина из картины, которую топили в воде, резко подняла голову. На ее свежем и изящном лице блестели капли воды, она выглядела так, словно собиралась заплакать. Она посмотрела на Си Наньтяня с радостью и глубокой любовью в глазах и нежно крикнула:

- Чжан Шэн!

- Вы обознались, - Си Наньтянь поднял вверх круглый табурет и спросил у Ша Я, - Тебе нужно оружие?

- Нет! - Ша Я небрежно покачала головой, - Эта сестра в тринадцать лет могла побить деревенских хулиганов кирпичом! И это все? Эта тварь так слаба, как она посмела сделать что-то плохое.

- К тому же я заметила, что рука, сделанная господино Чжу Ю, хорошо подходит для драки...

Женщина из картины действительно расплакалась. Она опустила голову и вздохнула:

- Я уже должна была понять, что после твоего перерождения ты, возможно, уже не помнишь меня... Пфф-ф!

Ша Я безжалостно опустила ее голову обратно:

- Я тебе говорю, что любые попытки заманить людей в ловушку - это противозаконно! Сейчас я буду тебя бить во имя закона! Быстро, открывай дверь и выпускай нас!

Вдруг Ша Я почувствовала огромную силу, которая подняла ранее спокойный поток до самого неба и сбросила ее, заставив перекувыркнуться несколько раз. Женщина, все еще лежавшая в воде, подняла голову с властным взглядом:

- Хорошо, если ты хочешь уйти, то уходи!

Ша Я почувствовала силу, засасывающую ее сзади, и была вынуждена покориться ей. Она только успела крикнуть:

- Держись! Я пойду искать подмогу!

Си Наньтянь держал в руках табурет, будто готовясь к битве с великим врагом.

Девушка из картины подняла руку, и ее облик вернулся к тому, каким он был изначально, без

признаков отчаяния и беспорядка. С грустью в глазах она сказала:

- Я не хотела ей навредить, просто она не отпускала... Чжан Шэн, посмотри на меня, я Ли Цзи, твоя Ли Цзи.

Си Наньтянь почесал голову:

- Я не Чжан Шэн, по крайней мере не в этой жизни.

После пережитого Си Наньтянем и знакомства остальными из подземного мира, он быстро принял идею перерождения.

Ресницы Ли Цзи, похожие на крылья бабочки, слегка качнулись, роняя хрустальную слезу:

- Да, но ты же говорил, что даже если переродишься, ты никогда не будешь пить суп Мэн По и никогда не забудешь меня...

Си Наньтянь почесал нос:

- Значит, этот Чжан Шэн слишком невежествен, разве он не обманул тебя? Пить или не пить - это не ему решать... Кхм, не плачь. С остальными все в порядке?

Ли Цзи схватилась за сердце, изобразив на лице печальное выражение, состоящее из трех частей из обиды и семи частей печали:

- Как ты можешь так думать обо мне? Даже если я стану призраком, я всегда буду твоей Ли Цзи, как я могу причинять кому-то боль?!

Си Наньтянь уже понял, что эта Ли Цзи далеко не такая беспомощная и безобидная, какой она себя показывает, но даже так, она только что была избита Ша Я и терпела, не сопротивляясь. Похоже, характер у нее довольно хороший...

Она глубоко вдохнула и приблизилась к Си Наньтяню, глядя на него с нежностью и тоской:

- Чжан Шэн, ты еще помнишь? Это наш дом, все эти годы я поддерживала его без изменений. Я думала, что если в этой жизни я больше не увижу тебя, то засну навсегда, вспоминая дни, проведенные вместе, но неожиданно я действительно встретила тебя. Ты стал немного темнее, чем раньше...

Си Наньтяню стало немного не по себе, и он смущенно откашлялся:

- Я был на побережье, развлекался.

- Кажется, ты стал еще выше.

Си Наньтянь неловко отвел взгляд в сторону, не глядя на нее:

- Возможно, современные люди получают лучшее питание.

Ли Цзи шаг за шагом приближалась, Си Наньтянь шаг за шагом отступал, пока не прислонился к столбу беседки.

Ли Цзи нежно сказала:

- Посмотри на меня, Чжан Шэн. Скоро ты все вспомнишь.

Си Наньтянь не смог уклониться и, наконец, встретился с ней взглядом. Как только он увидел ее глаза, Си Нань Тянь подумал, что его предчувствие было верным: его сознание постепенно угасало. Он чувствовал, что его голову заполнила пушистая вата, мягкая и способная принимать любую форму.

Он растерянно пробормотал:

- Кто я..

Ли Цзи нежно схватила его за руку:

- Ты мой Чжан Шэн. Я твоя Ли Цзи. Мы договорились быть вместе в этой жизни и вечно не расставаться.

Си Наньтянь оцепенело смотрел на нее. Ли Цзи ласково поправила его короткие волосы на лбу:

- Сейчас твои волосы такие короткие, я почти не узнала тебя.

- Я до сих пор помню, как ты в спешке отправился на экзамен, оставив мне только одну картину. Когда пришла весть о твоей гибели по дороге, у меня прямо из сердца вырвалась струя крови, и когда я проснулась, оказалась уже в этой картине. Наверное, благодаря Божьему благословию у меня появился шанс исполнить свое обещание.

Она нежно взяла Си Наньтяня за руку, и глубокие чувства в ее глазах не казались фальшивыми:

- Изначально, после того как я привела тебя сюда, я планировала никогда больше не открывать границу в картине. Но если я действительно заманила тех людей в смертельную ловушку, то, учитывая твой характер, боюсь, ты будешь винить меня.

- Через некоторое время я выпущу их. Только снаружи караулят даосские монахи, и внезапное открытие чар будет слишком опасным...

- Ха-ха, - издали послышался легкий смех, - Значит, ты тоже это знаешь. Я думал, ты просто так неосторожно открыла дверь.

Мягкость на лице Ли Цзи исчезла. Она сжала руку и резко обернулась. За спиной у нее стоял мужчина в сером свитере и с приторной улыбкой. Встретив ее взгляд, он оценивающе посмотрел на нее, словно на товар, и спросил:

- Какой ты призрак, из какой эпохи? Наверное, уже тысяча лет прошла.

Ли Цзи холодно посмотрела на него:

- Какое тебе дело?

Грушевые деревья вокруг нее внезапно дико разрослись, почти достигнув ветвями его глаз. Не успел он моргнуть, как Ли Цзи и Си Наньтянь исчезли из виду.

Человек в сером улыбнулся и, не разбираясь в направлении, направился куда-то, лениво проговорив:

- Ты не сможешь удержать меня в ловушке. Ты покрылась моей пылью, и я смогу найти тебя везде. Но мне немного любопытно... Ты... действительно Ли Цзи?

.....

Когда господин Чжу Ю и его группа достигли выставочного зала, они увидели разбросанных повсюду монахов.

Цзян Юаньцзинь был в ужасе:

- Шифу! Шишу!

Господин Чжу Ю мельком взглянул:

- Это иллюзия.

Си Нансин поспешно опустил голову и потряс колокольчиком. Несколько даосов медленно открыли глаза и дрожащим голосом сказали:

- Оо...Оо... монстры, они вошли...

Сердце Си Нансина сжалось:

- Господин Чжу Ю!

- Не волнуйся, - господин Чжу Ю посмотрел на картину и действительно увидел внутри человека в сером, - Вначале мне было сложно проникнуть внутрь, но теперь я могу идти его следу.

Он собирался идти, когда Си Нансин быстро остановил его:

- Господин Чжу Ю!

Он передал ему связку ключей, привязанных к колокольчику.

- Он хорошо владеет иллюзиями, держите это.

Господин Чжу Ю немного прищурился и вздохнул:

- Ладно, я позабочусь о тебе. Пойдем вместе.

Он взял Си Нансина за руку, и они оба исчезли перед картиной. Лис уже собирался идти за ними, но вдруг услышал, как один из даосов, задыхаясь, говорит:

- Там еще одна душа... она вышла...

Ли Мяо сразу же обернулся:

- Где она? Ты не нанес ей вреда, правда? Ведь она наш друг!

Даос указал на перевернутую на столе чашку чая:

- Я не причинил ей вреда, я просто задержал ее на время.

- Эй! Вы, старые бычьи носы, не отличающие хорошее от плохого! - Ли Мяо перешагнул через

лежащих монахов, подскочил к передней части стола и поднял чашку с чаем. Оттуда выпрыгнула Ша Я.

- Я говорила вам, что пришла за подмогой! Если вы уже видите меня, почему не слушаете? - Ша Я уже давно сдерживала ярость внутри, поэтому она вырвалась наружу и бешено закричала, - Что смотрите! Никогда не видели доброго призрака?!

- Призраки тоже бывают добрыми! Так же, как люди могут быть хорошими! Вот уж правда, бороды длинные, а ум короткий!

Цзян Юаньцзин: «...»

Видя, что она выглядит энергичной и, скорее всего, не пострадала, Ли Мяо вздохнул с облегчением и улыбнулся, наливая ей чай:

- Тетушка, вам не надоело ругаться? Выпейте глоток чая и отдохните.

Ша Я неосознанно протянула руку, которая прошла сквозь чашку, затем пришла в себя и удивленно спросила:

- Лис, что ты здесь делаешь?

- Пришел спасти вас, - улыбнулся Ли Мяо и указал на картину, - Маленький босс и господин Чжу Ю вошли, чтобы спасти глупого брата.

- Мы все видели, как ты избивала ее. О, это было прекрасно. Даосские монахи снимали это на сотовый. Это похоже на театр теней. Я тебе распечатаю и повешу на стену.

Ша Я неловко улыбнулась:

- Хехе, правда?

- Правда, правда, - Ли Мяо достал телефон и похлопал Цзян Юаньцзиня по плечу, - Давай, маленький даос, добавь меня в WeChat, а затем отправь мне фотографии.

Цзян Юаньцзинь деревянно достал телефон, и Ша Я подошла поближе:

- Дай мне посмотреть, какие фотографии получились?

Цзян Юаньцзинь не удержался и спросил:

- Разве вы не беспокоитесь о людях, которые зашли внутрь?

Ли Мяо поднял голову и посмотрел на него, как на дурака:

- Если даже господин Чжу Ю не справится, то нам не стоит и пытаться. Лучше подумать о том, чтобы умереть в героической позе, это будет выглядеть более красиво.

Цзян Юанцзинь нахмурился:

- Откуда у него такой влиятельный статус? Кто он такой на самом деле?

- Ты слышал о Десяти королях Яма? - Ли Мяо прищурился на него, - Ты знаешь самого сильного из них?

- Повелитель Чжу Ю!

Один из лежащих на земле старых монахов с трудом приподнялся и сел на колени:

- Ученик, у меня есть надежда на хорошее перерождение в будущем!

Цзян Юаньцзинь:

- ...Вы ложитесь, шифу. Если вы не будете достаточно осторожны, то получите травму, и он сможет напрямую забрать вас в подземный мир на обратном пути.

- Непокорный ученик! - старый монах ударил Цзян Юаньцзиня по голове.

<http://bllate.org/book/13606/1206574>